

Эволюционировавшие виды Голубой планеты всё ещё боролись за выживание. Их быт во многом напоминал каменный век: они не то что не пытались развивать технологии — они вообще не подозревали об их существовании.

И хотя все они знали о пришельцах, близко с ними никто, кроме семейства лихуа, никогда не сталкивался.

Любопытство взяло верх: Бай Хохо, братья Чай и жаворонки — троица Юнь, первые любители сунуть нос в чужие дела, — гурьбой увязались за Е Си в его владения. Даже раненый Чжу Маомао выбрался из своей пещеры и заковылял следом на вершину Скалистой горы.

Оказавшись наверху, звери так и замерли от удивления перед огромной пещерой, однако правила приличия нарушать не стали: внутрь никто заходить не решился.

Одно дело — принять приглашение лорда и ступить на его землю, и совсем другое — залезть в чужую нору. Пусть Е Си и провел больше десяти лет в блаженном беспамятстве, законы приличия он помнил твёрдо.

Так что вся эта пушистая компания субвзрослых зверей расселась у входа, с замиранием сердца наблюдая, как выпущенные Цзянь Яном роботы разворачивают домашний кинотеатр под открытым небом.

— До чего же забавные штуковины у этих пришельцев! — восторженно твякнул маленький щенок Чай Хуан, дурашливо носясь за снующим туда-сюда роботом.

— И оружие у них чертовски опасное, — более сдержанно заметили братья-жаворонки, которые были постарше и заметно осторожнее остальных.

— Да какая разница? Нас они не трогают, и ладно, — лениво отозвался Бай Хохо, законченный лежебока.

Цзянь Ян, как истинный кошачий раб, просто не мог сидеть сложа руки, пока его пушистый повелитель принимал гостей. Он всю хлопотал неподалёку, готовя угощения.

Во время их визита на базу девушки-пришельцы буквально засыпали Е Си лакомствами. Из этих запасов Цзянь Ян теперь тщательно отбирал то, что было безопасно для желудков представителей эволюционировавшего вида.

Прислушиваясь к разговорам пушистой компании о пришельцах, он не вмешивался, но мотал на ус их полярные мнения.

В конце концов, он обещал консулу Ансилаю помочь с освоением Голубой планеты и стать мостом между космическими гостями и местными жителями.

Пока Цзянь Ян размышлял, собирая крупницы информации, Е Си ловко вспрыгнул ему на плечи.

Маленький лихуа устроился на шее мужчины, точь-в-точь как живой полосатый воротник, помахивая белым кончиком хвоста и мягко трогая лапкой его подбородок.

— Что такое? — Цзянь Ян тут же позабыл обо всех мыслях, ласково взглянул на питомца.

Котёнок прикрыл лапкой нос и заговорщически прошептал:

— А это... это ведь та самая вечеринка, про которую в сериалах показывают?

Цзянь Ян на секунду лишился дара речи. Представив эту ораву малолеток, собравшихся погрызть сухарики перед экраном, он покачал головой:

— Это просто дружеские посиделки, а не тусовка.

Е Си озадаченно склонил голову набок — разница ускользала от его понимания. Впрочем, слово «посиделки» ему тоже понравилось, и он тут же уцепился за главное:

— Но ведь на посиделках обязательно должны быть вкусняшки?

Мужчина усмехнулся:

— Должны.

Маленький лихуа радостно просиял:

— Тогда я хочу...

— Нет, не хочешь, — безжалостно отрезал Цзянь Ян. — Половина этих сладостей тебе вредна. Будешь есть всё подряд — шерсть клочьями полезет.

— М-ф-ф... — Котёнок обиженно надул щёки. Какая несправедливость!

— Ну ладно тебе, — смягчился мужчина, не в силах долго сопротивляться этой милой мордашке. — Кое-что я тебе уже отложил. А чуть позже приготовлю для вас настоящее угощение.

Обида улетучилась мгновенно. Счастливый Е Си потянулся и ласково потёрся ушком о

подбородок мужчины:

— Ты самый лучший!

Звери, наблюдавшие за этим проявлением нежности со стороны, буквально лишились дара речи.

Среди эволюционировавших видов близкий контакт допускался разве что между матерями и их детёнышами или родными братьями. В остальное время они ревностно оберегали личные границы.

Даже сейчас, собравшись на Скалистой горе перед экраном, они держали вежливую дистанцию друг от друга. А Е Си... О пресвятые кошачьи боги, этот малец ластится к двуногому!

— Послушайте... — неуверенно начал Чай Цзинь. — А Е Си и этот человек... они случайно не того?..

Он ведь ещё совсем зелёный, неужели уже партнёра себе присматривает? У них, эволюционировавших, подобные нежности позволялись только со своей второй половинкой.

— Скорее всего, он просто глупенький, — прагматично предположил Юнь Да.

— Ну да, — поддакнул Юнь Эр. — Столько лет прожить дурачком... Видно, мозги ещё не до конца на место встали.

— И то верно! — согласился Юнь Додо.

Тем временем Е Си, выторговав порцию вкусностей, спрыгнул с плеча Цзянь Яна и с довольным видом уселся на свой излюбленный пенёк. И тут же почувствовал на себе дюжину любопытных взглядов.

Щенок Чай Хуан, совершенно не заботясь о высоких материях, увлечённо грыз принесённую братом кость. Чай Цзинь, ласково потрепав мелкого по загривку, как бы между прочим поинтересовался:

— Е Си, а этот человек... он что, живёт с тобой в одной пещере?

— Ну да! — беззаботно кивнул котёнок.

— И кем вы друг другу приходитеесь? — не унимался Чай Цзинь.

Все присутствующие тут же наострили уши. Только малыш А-Хуан продолжал увлечённо точить зубы об мосол, остальным же не терпелось услышать ответ.

Все знали, что эволюционировавшие виды произошли от обычных животных. Суть оставалась прежней: повадки и инстинкты диктовали им образ жизни. Но кошки ведь по природе своей одиночки! С чего бы вдруг этому лихуа делить кров со странным безволосым существом?

Что касается мамы-кошки Е Цин, то она сейчас воспитывала котёнка, а значит, о периоде спаривания не могло быть и речи. Никому и в голову бы не пришло заподозрить её в связи с человеком. Все вопросы вели именно к Е Си.

Котёнок, ни сном ни духом не ведая о чужих домыслах, гордо вскинул мордочку:

— Так он же мой кошачий раб! А я его хозяин!

Цзянь Ян, убирающий обёртки со стола, лишь мысленно вздохнул.

«Ну конечно. Кто бы сомневался».

— Кошачий раб? А это ещё кто? — хором спросили удивлённые звери.

Е Си мгновенно воодушевился. Пришло время просвещения!

— Понимаете, в древние времена, когда люди ещё не исчезли, наши великие кошачьи предки выбирали себе по человеку и воспитывали их! Мы для них — господа, а они для нас — послушные слуги, убирающие лотки!

Гости онемели от удивления.

— Ого... Так это мы их одомашнили?!

Стоит заметить, что из всей компании только Е Си повезло вырасти под материнским крылом. Бай Хохо и Чжу Маомао мутировали самостоятельно, а братья Чай и жаворонки лишились матерей слишком рано и долго скитались. У них не было родового наследия или памяти предков; если бы не доброта Е Цин и Е Си, приютивших их на своей территории, бедняги вряд ли бы вообще уцелели. Без наставников они блуждали впотьмах неведения — особенно в том, что касалось таинственной расы людей.

И теперь, когда Цзянь Ян принёс поднос с лакомствами, на него уставилась толпа заинтригованных зверей. В их глазах не было ни капли угрозы — лишь чистое, детское любопытство.

— Слушай, Е Си, — тихонько протянул Чай Цзинь, — раз ваши предки заводили себе людей, может, и наши когда-то держали таких питомцев?

Цзянь Ян, услышав это, едва сдержал улыбку. Ну, насчёт волков, собак или даже кроликов он ещё мог пофантазировать, но идея домашнего человека у диких кабанов вроде Чжу Маомао... Этот вариант он исключил сразу.

Тем временем «приручённый» человек вёл себя на редкость полезно: разложил лакомства, налил свежего сока, настроил экран и даже устроился в сторонке, чтобы мастерить кошачьи игрушки. Глядя на эту идиллию, лесные звери невольно призадумались: а ведь завести себе личного человека — штука очень даже заманчивая.

Заметив, как у друзей загорелись глаза, Е Си почуял неладное. Он мгновенно вздыбил шерсть на загривке и сердито хлопнул лапой по пеньку:

— Эй! Этот двуногий — мой раб! Даже не думайте на него заглядываться!

Щенки, кролик, поросёнок и жаворонки дружно и разочарованно повесили носы.

Цзянь Ян искоса глянул на котёнка и мысленно хмыкнул. Каков собственник! Стоило кому-то проявить интерес к его слуге, как тут же проснулась ревность.

Должно быть, дух соперничества и впрямь разыграл в пушистом лорде. Как только роботы завершили установку уличного кинотеатра, Е Си демонстративно запрыгнул на колени к Цзянь Яну и устроился там со всеми удобствами, приготовившись к просмотру.

Во время показа он даже толком не следил за экраном. Он то и дело подёргивал ушками и подозрительно косился на гостей — не замышляет ли кто похищение? В своей маленькой голове котёнок уже разыгрывал эпические баталии, воображая, как будет защищать своего верного слугу от посягательств лесных захватчиков. Самый настоящий инстинкт охраны добычи! Глупый малыш, что с него взять.

К счастью, прочитать мысли ревнивого котёнка никто не мог — даже Цзянь Ян. Когда финальные титры первой серии поплыли по экрану, потрясённые невиданным зрелищем звери разочарованно зашумели. Им отчаянно хотелось продолжения.

Но Е Си, наконец оторвавшись от своих воинственных фантазий, непреклонно заявил:

— Нельзя! Если долго смотреть в светящуюся коробку, глаза испортятся. В день положено только по одной серии!

Эволюционировавшие виды мало что знали о гигиене зрения, но, выслушав авторитетное мнение хозяина горы, спорить не стали. Кино, конечно, штука хорошая, но остаться слепыми

никому не хотелось.

— Е Си, ты такой умный! Столько всего знаешь! — с восхищением пролепетал Бай Хохо, поплёскивая красными глазками.

Котёнок горделиво задрал нос.

«Я сам смотрю по серии в день, а вы тут раскатали губы на весь сезон сразу? Ишь чего захотели! Будете мучиться в ожидании обновлений вместе со мной!»

В отличие от обычных диких зверей, эволюционировавшие виды остро нуждались в общении и дружбе. Молодые звери ещё долго не расходились: они шумно спорили о сюжете, грызли сушёные лакомства, а под конец с огромным аппетитом уплели приготовленное Цзянь Яном сочное жареное мясо и огромную миску фруктового салата.

Прощаясь, они наперебой уточняли, когда им можно будет прийти снова, чтобы посмотреть вторую серию.

Когда довольные и сытые гости наконец разошлись по своим норам, Е Си бесшумно подошёл к мужчине, который терпеливо прибирал со стола, и лёгким пружинящим прыжком взлетел ему на плечо.

Заглянув Цзянь Яну прямо в лицо, котёнок негромко позвал:

— Цзянь Ян...

Мужчина слегка вздрогнул. В душе его словно расправил крылья и гордо вскинул голову прекрасный чёрный лебедь — верный признак того, что кошачий раб был тронут до глубины души.

Голосок Е Си прозвучал звонко, но с той неуловимой, сладкой хрипотцой, от которой у Цзянь Яна внутри всё перевернулось. Это было невероятное, ни с чем не сравнимое чувство.

Будто по самому сердцу бережно провели пушистым кошачьим хвостом.

— М-м? — отозвался он.

Цзянь Ян повернул голову, глядя на прижавшегося к нему питомца с бесконечной нежностью. Е Си ткнулся мокрым носом в его шею, отыскал самое тёплое местечко, сладко заурчал, а затем приоткрыл пасть, обнажая крошечные острые зубки.

Его тихий шёпот звучал ласково, но очень весомо:

— Если ты посмеешь сбежать от меня к другому зверю... я тебя просто загрызу!

Цзянь Ян лишь тихонько рассмеялся, обнимая своего грозного маленького хозяина.

<http://bllate.org/book/18191/1751019>